

ДЛЯ ОПИСАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ НЕОБХОДИМО НЕСКОЛЬКО КОНЦЕПЦИЙ

Айлин Баркер¹

Сегодня часто можно слышать, что мы живем в постсекулярном мире. Согласны ли Вы с таким положением?

Боюсь, мне не нравится термин «постсекулярное», поскольку я не считаю, что мир в целом когда-нибудь переживал период секуляризации, от которого он теперь исцеляется. Безусловно, на социальном уровне существовали движения, направленные на секуляризацию по социальным, экономическим или культурным причинам или поскольку этого требовала государственная идеология, как в Албании, СССР, Китае или Северной Корее. Мне кажется, мы можем называть некоторые зоны влияния бывшего Советского Союза постсекулярными в том смысле, что официальная идеология больше не пропагандирует атеизм, при этом Польша никогда в действительности не была секулярной, а Восточная Германия не очень религиозна и сегодня. На мой взгляд, современное общество являет нам пример роста диверсификации, в которую включаются движения как секулярного, так и религиозного характера. В целом, я считаю, что этот термин скорее запутывает, чем объясняет.

Какой термин, с Вашей точки зрения, лучше бы описывал современное «возвращение» религии в Южной Америке или России?

Не думаю, что существует единственный термин, которым можно было бы обозначить изменяющуюся ситуацию в любом обществе или религии. Например, в Южной Америке произошел переход от сонного католицизма, частично оживленного теологией освобождения и верованиями Йоруба, к более энергичному пятидесятничеству. В России же, безусловно, можно было говорить о навязываемом на государственном уровне постмарксистском атеизме, но при этом вопрос о месте личной религиозности и духовности (*spirituality*) в советский период все еще открыт. Коротко говоря, мне кажется, что для описания современных ситуаций и динамики их развития в различных обществах по всему миру необходимо несколько концепций.

Какая теория, по Вашему мнению, описывает современную ситуацию более адекватно: плюрализация (Питер Бергер) или бриколаж (Даниэль Эрвье-Леже)?

Я предпочитаю говорить о диверсификации, поскольку понятие плюрализации по-разному используется в целом спектре случаев и может иметь различные идеологические импликации. Идея бриколажа представляется очень удобной метафорой для объяснения того, что такое многообразие, но сама по себе эта идея ничего не говорит нам ни о специфике организа-

¹ В подготовке интервью к публикации приняли участие Роман Сафронов, Татьяна Малевич и Ксения Колкунова.

ции данного многообразия, ни о происхождении новых синкретических феноменов.

Каковы, как Вам кажется, были основания секуляризации в Европе? Можно ли сказать, что причины секуляризации повсюду одинаковы?

Вот уже двести лет и социологи, и другие ученые говорят о множестве процессов, которые, казалось бы, связаны с секуляризацией: урбанизация, индустриализация, рационализация, рост населения, разделение труда, функциональная и структурная дифференциация, научный прогресс, в том числе развитие теории эволюции и библеистики, две мировые войны, рост миграции и распространение СМИ... Этот список можно продолжить, но мне кажется, что без учета конкретной специфики подобные обобщения не имеют смысла. С моей точки зрения, каждый из этих процессов в том или ином случае приводил к критическому отношению к некоторым формам религиозности и религиозного влияния и, вероятно, к их ослаблению. Тем не менее, можно также утверждать, что все эти процессы при определенных обстоятельствах способствовали религиозному возрождению.

Какой смысл Вы вкладываете в термин «секулярное»? Какие современные работы о секуляризации показали Вам наиболее перспективными?

Сейчас мы сталкиваемся с несколько запоздалым интересом к различным значениям понятий «секулярное» или «не-религия» (*non-religion*). Первоначальную работу в этой области проводил «Институт по исследованию секуляризма в обществе и культуре» (*Institute for the Study of Secularism in Society & Culture*) при Тринити Колледже, Хартфорд, Коннектикут. Его сотрудники издавали работы, в которых оценивали данную концепцию как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях. Кроме того, сегодня существует такая организация как «Исследовательская сеть секулярного и не-религии» (*Non-Religion and Secularity Research Network*), состоящая из группы ученых, живо интересующихся этой проблематикой¹. Что касается классических книг, то мне кажется, что многое можно почерпнуть из работ Брайана Уилсона (*Bryan Wilson*). Его аргументацию подхватил и развил Стив Брюс (*Steve Bruce*). Дэвид Мартин (*David Martin*) написал тома против теории секуляризации, а Грейс Дэви (*Grace Davie*) усилила эту критику. Американские исследователи Родни Старк (*Rodney Stark*) и Стив Уорнер (*Steve Warner*) также достойны внимания, несмотря на то, что с их выводами можно поспорить. Тем не менее, повторяю, теория в целом представляется мне слишком абстрактной и потому не вполне информативной, и я также не исключаю возможности ее ложности.

¹ См. их сайт в сети Интернет: [<http://nsrn.net/> дата обращения: 10.12.2012].